

Анжелика Янчевская

**Измена.
Сбежать от дракона**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Янчевская А.

Я66 **Измена. Сбежать от дракона / Анжелика Янчевская. – М.: Литнет, 2026. – 188 с.**

ISBN 978-5-521-98976-8

Муж изменил мне, с той, которую все считали ему равней.
А я была лишь тихой, удобной женой. Он не просил прощения.

– Ты моя жена, и будешь ей, пока я не скажу обратное.

Думал, я – всего лишь слабая человечка с каплей магии. Он ошибся.
Я сбежала, унося под сердцем его ребенка.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98976-8

© Литнет, 2026

© Янчевская А., 2026

Музыка лилась густым, тягучим медом, но я её почти не слышала. Свет сотен парящих в воздухе сфер отражался в бокалах, в драгоценностях дам, в начищенном до зеркального блеска полу. Я видела свое отражение повсюду – хрупкая фигурка в серебристом шелке, огненные волосы, собранные в сложную прическу, и застывшая на губах улыбка. Улыбка леди Драг.

– Леди Лиссандра, вы превзошли саму себя! – баронесса деВри обмахивалась веером из перьев жар-птицы, и каждое её движение источало приторную учтивость. – Этот бал войдёт в историю столицы.

Её взгляд скользнул по моему платью. Задержался. Слишком простое. Слишком скромное для жены такого мужчины. Я каждый раз ловила на себе этот оценивающий, недоумевающий взгляд. Почему лорд Драг выбрал именно эту девушку?

– Вы очень добры, – я улыбнулась ещё шире, чувствуя, как от напряжения начинают болеть щёки.

Мой взгляд снова скользнул по залу. Группы гостей в дорогих нарядах, смех, вспышки магического света над танцующими парами. Карден должен был быть здесь. Рядом со мной. Мы – хозяйка этого бала. Но уже больше часа, как он пропал из моего поля зрения. Где же ты?

– Леди Драг! – молодой граф Терней появился откуда-то сбоку, его щёки пылали от вина, а взгляд был слишком ярким. – Не откажете ли вы мне в танце? Вы сегодня просто сияете, как звезда на небосклоне Империи!

Я покачала головой – вежливо, но твёрдо.

– Благодарю, но я должна найти своего супруга.

За спиной баронессы две её подруги переглянулись – быстро, как по команде. Я заметила это краем глаза. Я всегда замечаю. Одна

из них, маркиза Элевир, прикрыла рот веером и что-то прошептала. Вторая хихикнула.

Они меня не уважали.

Боялись – да, боялись лорда Кардена Драга, главу Тайной службы Империи, дракона, чьё имя произносили шёпотом. Уважали – безусловно. Преклонялись перед его силой, перед его беспощадностью к врагам Империи. Но меня? Бывшую учительницу артефакторики, почти без дара, с хорошей родословной, тихую мышку, которую дракон почему-то поселил в своём замке?

Для них я была загадкой. Неправильной деталью в идеальной картине.

– Простите, граф, но я ищу своего супруга, – её голос звучал ровно и спокойно. – Вы не видели лорда Драга?

Граф смутился, его взгляд метнулся куда-то в сторону.

– Нет, леди... не видел. Уже с час, наверное.

Я кивнула и пошла дальше, стараясь держать спину прямо, а подбородок высоко. За спиной поднялся шелест, похожий на шуршание сухой листвы:

– ...Зары тоже нет. Заметили?

– Как тут не заметить. Где он, там и она.

– Бедная девочка. Наверное, она даже не догадывается.

– Что он в ней нашел? Ему нужна буря, а не штить... Сила к силе.

Челюсть свело. Я заставила себя улыбнуться, хотя скулы уже горели, а в горле стоял ком. Пальцы сжались в кулаки, ногти впились в ладони.

Я стиснула зубы, заставляя улыбку держаться. Я слышала это постоянно. Я, и она – **Зара**. Могущественная магичка, правая рука моего мужа, единственная женщина в Тайной службе Империи. Умная, надежная, из древнего рода, с сумасшедшим даром. И красавица.

Я помню, как замерла, когда Карден представил нас друг другу несколько месяцев назад. Я слышала о ней, но слухи не переда-

вали и десятой доли её великолепия. Высокая, статная, с волосами цвета воронова крыла и глазами, в которых плескался шторм. Рядом с ней я почувствовала себя не просто мышкой – пылинкой. И тогда я впервые увидела, как смотрит на нее мой муж. Как дракон – на равную себе по силе хищницу. С жестким уважением. С признанием её мощи. Так, как он никогда не смотрел на меня.

«*Наверное, срочные дела,*» – в сотый раз повторила я себе. – «*У них всегда дела*». Они же коллеги. Конечно, они могли уединиться для важного разговора. Где-нибудь в его кабинете, где их никто не потревожит. У них много дел, все же тайная служба.

Я подошла к столу с напитками. Рука потянулась к бокалу рубинового вина – его любимого, привезённого из южных провинций, с терпким вкусом чёрной вишни. Тяжёлый хрусталь холодил ладонь. Нужно отнести ему. Показать этим сплетницам, что все в порядке. Что я знаю, где мой муж. Что я не волнуюсь.

Ноги сами понесли меня к широкой мраморной лестнице.

По мере подъёма музыка становилась всё тише, превращаясь в приглушённый гул. Смех и голоса остались внизу. Коридор второго этажа встретил меня тишиной и мягким светом магических светильников. Мои шаги терялись в толстом ковре с гербом в виде драконов. Сердце билось всё громче, отдаваясь в висках и кончиках пальцев.

Я говорила себе, что иду просто сообщить, что гости спрашивают о хозяине. Что герцог Моргрейн хочет обсудить новые поставки артефактов для поисковиков. Но руки дрожали.

Дверь кабинета была приоткрыта.

Полоска золотистого света падала на ковёр. Я замедлила шаг. Остановилась в паре метров от двери, собираясь тихонько постучать.

И услышала смех. Низкий, мурлыкающий. Голос Зары. А потом... потом тихий стон, полный томной неги. Женский. Я замерла, холодея. Но тут же встряхнула головой – показалось. Наверное, это звук отодвигаемого кресла... или скрип старого дерева.

«Они работают. Просто работают».

А потом раздался другой звук.

Рык.

Низкий, гортанный, животный. Звук, который вырывается из горла дракона, когда он теряет контроль. Звук, который до этой ночи я слышала только в темноте нашей спальни, когда Карден прижимал меня к себе, шептал моё имя, когда...

Мир качнулся. Рука с бокалом задрожала, рубиновая капля упала на серебристый шелк платья, расплываясь крошечным кровавым пятном. *«Нет. Это не то, что я думаю. Это просто... напряженный разговор. Он злится. Да, он просто злится».*

Ноги не слушались. Я заставила их сделать шаг. Ещё один. Дыхание застряло в горле. Ещё шаг.

И заглянула в приоткрытую дверь.

Время остановилось.

Мой мир взорвался миллионами беззвучных, острых как стекло, осколков.

На огромном столе из чёрного дерева, за которым Карден принимал важные решения и подписывал смертные приговоры, на котором раньше лежали карты Империи и секретные документы, – лежала Зара. Её чёрные волосы рассыпались по картам. Тёмно-синее платье задралось до бёдер, корсаж был расстёгнут из которого, призывно выглядывала круглая грудь, с розовым соском.

А мой муж... мой муж нависал над ней, одной рукой впиваясь в её бедро, а другой – в столешницу рядом с её головой. Его рубашка была расстёгнута, волосы растрёпаны. При каждом движении под тканью перекачивались мышцы спины.

Боже. Он... они...

Зара выгнулась дугой, обвила руками его шею и впиалась ногтями в его плечи. Она застонала – громче и откровеннее, чем я когда-либо позволяла себе, даже в темноте. Звук наслаждения. Звук женщины, которая не боится требовать своего удовольствия.

А Карден... Карден был другим. Грубым. Жестоким. Таким, каким я его никогда не видела. Таким, он никогда не был со мной. Со мной он всегда был осторожен. Нежен. Сдержан.

Мой муж изменял мне. Жестко, властно, как и подобает дракону. Его взгляд скользнул по темному стеклу окна, и он увидел меня в отражении. Увидел. И не остановился. На его лице промелькнуло лишь ледяное, всепоглощающее раздражение.

Я ждала, что он остановится. Отпрянет. Что хоть на секунду его лицо дрогнет, исказится от чувства вины, ужаса или чего-то ещё.

Но Карден не остановился.

Его ритм не сбился. Движения не прервались. Затем он снова посмотрел на Зару. И продолжил. Словно меня не существовало.

А Зара... медленно повернула голову, не выпуская его из объятий. Встретилась со мной взглядом. И на её лице расцвела улыбка.

Медленная. Довольная. Улыбка наслаждения.

И она снова запрокинула голову, принимая его.

Я закрыла дверь. Тихо, беззвучно.

В груди что-то оборвалось. Сердце билось где-то далеко, глухо, как сквозь вату. Лёгкие отказывались наполняться воздухом. Я стояла в коридоре, прижавшись спиной к холодной стене, и пыталась дышать.

Рука с бокалом дрогнула. Я поставила бокал на ближайший столик и пошла.

Ноги сами несли меня вперёд по коридору к лестнице. Я не помню, как спускалась. Помню только, что где-то внизу играла музыка, кто-то смеялся, кто-то танцевал. Мимо проплывали лица – улыбающиеся, румяные, живые. Они что-то говорили, кивали мне. Наверное, я кивала в ответ. Наверное, даже улыбалась.

В грудь будто втиснули огромный, ледяной камень. Он давил, не давая вздохнуть. Воздух стал вязким, как смола, и каждый вдох обжигал легкие, словно я глотала битое стекло.

Как я оказалась в нашей спальне, не помню. Очнулась уже там – стою посреди комнаты и смотрю на кровать с тяжёлым бархатным

покрывалом. На подушки, в которые я зарывалась по утрам. На его халат, небрежно брошенный на кресло.

Воздух пах им.

Раньше я любила этот запах – терпкий, чуть горьковатый, с нотками сандала. По утрам, когда он уходил рано, я зарывалась лицом в его подушку и вдыхала. Как дура. Мне казалось, что это счастье.

Сейчас этот запах душил меня. Он лез в нос, въедался в кожу. Я подошла к окну и распахнула его – пусть хоть холодный воздух выветрит его из моих лёгких.

Я не могла вернуться к гостям. Не могла снова надеть маску леди Драг, улыбаться и принимать комплименты. Эта роль была мне больше не по силам. Я – растоптанная сломанная кукла, которой только что наглядно продемонстрировали её истинное место.

Дверь открылась.

Я даже не вздрогнула. Просто обернулась.

Карден вошёл в чёрном мундире, застёгнутом на все пуговицы. Ни единой складки на ткани, ни единого выбившегося волоска в причёске. Идеальный. Безупречный, словно и не было ничего. Только в его глазах – ни капли тепла. Лишь холодный, оценивающий взгляд дракона. Я отвернулась к окну.

– Ты видела.

Не вопрос. Констатация факта. Голос ровный, деловой. Он подошёл к столику, налил себе воды из графина. Я услышала звон стекла о стекло. Услышала, как он сделал глоток.

– Зачем ты пошла туда?

Я молчала, слова застревали в горле. Ком размером с кулак.

Он сделал глоток, поморщился.

– Лиссандра, не делай из этого трагедию. Это ничего не значит.

Я повернулась. Медленно. Посмотрела на него.

– Ничего... не значит? – прошептала я, и мой собственный голос показался мне чужим.

– Именно. Это был просто сброс напряжения. Неделя была тяжелой. Зара – отличный партнер в работе и... в остальном. Она

понимает, что такое долг и что такое потребности. – Он посмотрел на меня так, будто объяснял ребенку очевидные вещи. – Ты моя жена. Леди Драг. Это твой статус, твое место. И как жена ты меня полностью устраиваешь. Тихая, воспитанная, из хорошего рода. Не доставляешь проблем. Так пусть так и остается.

Я смотрела на него и не узнавала. Где тот мужчина, который говорил, что нашел в моей тишине покой?

– Я хочу развод, – слова сорвались с губ раньше, чем я успела их обдумать. Тихие, но твердые.

Он замер. А потом рассмеялся. Холодным, жестоким смехом.

– Что ты несешь? Развод? – он в два шага пересек комнату.

Я отшатнулась, упираясь спиной в холодную стену. Он навис надо мной, упираясь руками по обе стороны от моей головы, запирая меня в ловушку.

– Ты не приспособлена к жизни. Ты живешь, не зная проблем, все деньги Империи к твоим ногам, от тебя требуется лишь быть заботливой женой, рожать детей и не лезть в мою работу. Ты моя жена, и будешь ей до тех пор, пока я этого хочу.

Его лицо было так близко, что я чувствовала запах вина и другой женщины на его дыхании. Меня затошнило. Я хотела отвернуться, но его рука сомкнулась на моем горле. Не сильно, нет. Но достаточно, чтобы воздух застрял в легких. Чтобы я почувствовала себя мышкой в когтях дракона.

– Ты меня поняла? – прошептал он, и его глаза потемнели, становясь почти черными.

Я смотрела в них, и меня колотила дрожь. Страх был липким, удушающим. Я чувствовала его силу, его ярость, его абсолютную власть надо мной. Но где-то в глубине души, под слоями ужаса, что-то вспыхнуло. Крошечная, упрямая искорка.

Я не стала спорить. Не стала кричать. Я просто смотрела в его глаза, пока по моим щекам катились беззвучные слезы. И медленно, почти незаметно, кивнула.

Он отпустил меня, большим пальцем мягко стер слезинку с моей щеки и, поморщившись, сказал:

– Ты не должна была этого видеть.

Он развернулся и пошёл к двери. Движения спокойные, размеренные. Победитель, уладивший небольшое недоразумение. На пороге обернулся, его голос прозвучал ровно и холодно.

– А теперь приведи себя в порядок. Гости ждут мою леди.

Дверь закрылась. Тихо, аккуратно.

Дверь захлопнулась. Я сползла по стене на пол, беззвучно хватая ртом воздух. Пустота. Внутри все выгорело дотла. Он не просто предал меня. Он меня практически убил.

Я его любила. Безумно. Была готова отдать за него жизнь. Я помню, как он пришел с проверкой в Академию, где я только начала преподавать. Я вела урок по артефакторике у младших курсов, объясняла базовые руны. Дверь открылась, вошли люди в чёрной форме. Проверка. Я испугалась – все боялись Тайную службу.

А потом вошёл он.

Высокий, широкоплечий, с лицом, на котором не дрогнул ни один мускул. Все в аудитории замерли. Я тоже. От страха, думала я тогда.

Но когда наши взгляды встретились, что-то щёлкнуло. Его глаза – холодные для всех остальных – на секунду потеплели. Смягчились.

Он остался после урока. Спрашивал про артефакты, про руны, про мою работу. Слушал внимательно, не перебивая. Я думала – придирается, ищет ошибки.

А через неделю он пришёл снова. Без охраны. Сам. Принёс книгу по древней артефакторике – редчайшую, почти не сохранившуюся.

– Думаю, вам будет интересно.

Потом были встречи. Прогулки. Он говорил мало, но когда говорил – я слушала, раскрыв рот. Он показывал мне мир, о котором я только читала. Рассказывал о службе, о магии, о том, как устроена Империя изнутри.

А однажды сказал: